

Шон и Дункан опустошили бутылку бренди. Хозяин продемонстрировал скрытое помещение. Под домом оказался подвал, вход в который организован с улицы с задней стороны строения. Подвал битком забит продуктами и бутылками с домашним бренди.

— На всю деревню один магазин со скудным ассортиментом, — пояснил Шон. — Сыр и копчёную колбасу делают местные фермеры. Свежие яйца, молоко, сметану и творог у них же беру. Овощи я закупаю в сезон оптом на рынке в Лессак. Если на нормальном автомобиле, то минут за десять доехать можно. На твоей улитке с горки-то быстро, а назад минут двадцать плестись будешь.

— Фермеры тоже оборотни?

— Тут все оборотни, Мак. Кроме детей. Дети оборотней не наследуют ликантропию. Они получают врождённый иммунитет от ликантропии. В стае часто рождаются маги и отправляются на учёбу в Шармбатон — местную школу магии. Но вообще детей у нас мало, как и баб.

— А если ребенок-волшебник стал оборотнем?

— Всё равно пойдёт в Шармбатон. Ты вообще что знаешь про местных магов?

— Ничего, кроме некоторых мест обитания.

— Краткий экскурс в историю, — Шон взял у входа плетёную корзину и положил туда бутылку бренди, головку сыра и палку копчёной колбасы. — Во Франции, как и в большинстве европейских стран, маги старались родниться с обычной аристократией. Когда произошла революция, у обычных людей свергли аристократов, а у магов взбунтовались маглорожденные волшебники, полукровки и «тёмные твари» по классификации Британских магов.

— Вейлы, оборотни, кентавры, русалки, гоблины?

— Типа того, — усмехнулся Шон. — Русалкам плевать на сухопутных крыс, пока те не лезут к ним, кентавров тут не водится. Гоблины обосновались в Британии и Штатах. Так что в революции участвовали оборотни и вейлы. С тех пор, как аристократов свергли, в Шармбатон стали принимать всех волшебников вне зависимости от расы. Там учатся и вейлы, и оборотни, и метисы магических рас с человеком. Директриса Шармбатона полувеликанша!

— Да ладно! Шон, ты шутишь? Я читал, что великаны охереть какие огромные. Мне интересно, у неё великан мама или папа?

— Конечно, мама, — не сходила с лица Шона насмешливая улыбка. — Маму-человека великанским хером порвало бы, как бревном.

— Это каким отмороженным извращенцем нужно быть, чтобы запасть на великаншу? — закатила глаза Дункан. — Для неё же человеческая свистулька, как сосиска в проруби.

— Мак, ты мыслишь старыми понятиями. Заклинание увеличения на себя решает проблему с размерами.

— А оно увеличивает всё тело или можно частично?

— Можно и частично, — заржал Шон. — Что, хочешь воспользоваться?

— Я так, чисто из любопытства, — ничуть не смутился Дункан. — Меня устраивает мой размер. Лучше скажи, как же оборотни учатся с другими детьми? Там же пансион.

— Как и у нас. В полнолуние их запирают в зачарованном помещении, только ещё усыпляют. На старших курсах они учатся варить антиликантропное зелье. Выпив его перед оборотом, сохраняешь разум в волчьей форме.

— Шон, почему же вы все его не пьёте?

— Дорого, — подняв корзину, Шон пошёл на выход из подвала. — Очень дорого. Его обычно пьёт кто-то один, когда нужно инициировать неофитов. Обычно набирают группу неофитов, чтобы инициировать всех скопом и минимизировать расходы. Чтобы не оставлять уродливых шрамов и не наносить лишних травм, неофитам делают небольшой надрез. Иницирующий оборотень под зельем полностью себя контролирует и просто лижет рану. Ведь вирус содержится в слюне и опасен при попадании в кровь. После травм, нанесённых оборотнем, остаются несводимые шрамы, а после надреза нет. Так зачем кусать?

— Я видел у Жана шрам...

— Жан заразился в Британии. У них там верховодит шлёпнутый мудила Фенрир Сивый. Маньяк-альфа — вожак британской стаи. Любит кусать детей волшебников. Говорят, он овладел частичной трансформацией вне зависимости от полнолуния — высшая степень контроля. Значит, и в форме волка он себя контролирует.

— Как же его угораздило? — с искренним недоумением поинтересовался Дункан. — Жан же лягушатник — по нему видно.

— Его предки решили поехать в Британию в экстремальный тур. Есть среди магов отмороженные психи, которые желают посмотреть на вампиров, драконов или оборотней в естественной среде обитания. У волшебников даже конторы есть, которые такие туры организывают, но без каких-либо гарантий сохранения здоровья и жизни. Тут им за такой туризм власти рога бы обломали. Ну, эти «родители года» и посмотрели на оборотней в Британии.

— Они, что, совсем конченые? Неужели взяли с собой ребёнка? Сколько ему было?

— Семь лет, вроде, или восемь, — пожал одним плечом Шон, поскольку в другой руке держал корзину и ею выполнять такие движения было сложно. — Многие маги шлёпнутые на всю кукушку, просто прими это к сведению.

Утром Дункан с трудом продрал глаза. Он не сразу сообразил, где находится. Пролежав в кровати с минуту, он вспомнил насыщенный событиями вчерашний день.

Выбравшись на кухню, он обнаружил батарею из трёх пустых бутылок из-под самогонки, которую его друг называет бренди. Хотя, по сути, верно: самогон из винограда и есть бренди, но его мать называла такой напиток чача.

— А, проснулся? — подтянулся за ним из своей спальни Шон.

— Твою мать, Уолш! — обернувшись, Дункан схватился за голову. — Можно потише на пару десятков децибелов? И вообще, ты почему до омерзения свежо выглядишь?

— Один из плюсов жизни оборотня — быстрый метаболизм и усиленная регенерация. Он же и минус: для опьянения пить приходится много, трезвеешь быстрее и жрешь как не в себя. Правда, три дня в месяц это не помогает.

— Не помогает? — Дункана мучала жажда, а голова ещё не включилась. Он в упор не видел, чего можно попить. — Где вода?!

— Кран прямо перед тобой, — развеселился Шон. — После оборота в полнолуние, которое происходит две-три ночи подряд, днями я себя ощущаю примерно так же, как ты сейчас. Полный упадок сил, постоянно хочется спать. Это словно смесь похмелья с гриппом. Ты всё ещё хочешь стать оборотнем?

Дункан пил прямо из-под крана. Напившись, он ополоснул лицо, перекрыл воду и ответил:

— Плюсы перевешивают минусы. Вы же вроде никакими болезнями не болеете?

Шон, проследив многозначительный взор друга, направленный на его ноги, лишь вздохнул.

— Тут я с тобой соглашусь. Не боеем. Но, Мак, у тебя же со здоровьем всё в порядке. Тебе оно надо рисковать жизнью ради маленьких плюсов и огромных минусов?

По-хозяйски роюсь в холодильнике в поисках остатков продуктов, Дункан отозвался:

— Девушки каждый месяц страдают от красных дней, но живут же как-то. Шон, даже не старайся, ты меня не отговоришь.

— Мак, Жерар после конфликта не одобрит твою кандидатуру.

— А ты? — с сыром в руке обернулся он к Шону. — Ты же сможешь?

Шон печально вздохнул.

— Нужно антиликантропное зелье.

— Сколько?

— Тридцать штук баксов.

— Всего-то? — растянул губы в улыбке Дункан. — Херня вопрос!

— Мак, я не хочу терять друга...

— А я не хочу подыхать. Шон, ты в зельях разбираешься?

— Нет, но могу найти специалиста. А что?

— Я в Косом переулке скупил весь ассортимент аптеки. И сейчас в пустую голову пришла идея. А что, если накачаться зельями? Там, лечебные, укрепляющие, витаминов пропить... Это увеличит шансы на успех?

— Хм... — Шон задумчиво массировал мочку правого уха. — Интересная идея. Оборотни такое не практикуют.

— Странно. Неужели не догадались до такого примитивного решения?

— Да бычий хер их знает, — прекратил мять ухо Шон. — Они жадные до одури. Могли тупо из экономии не использовать зелий. А могли из-за своей ограниченности пропустить этот вариант. Но учитывая, что они мудилы, я склоняюсь к экономии. Нужно проконсультироваться с магом.

Уолш после завтрака ушёл из дома, оставив друга отлеживаться и приходить в себя. Вернулся

он лишь под вечер.

Дункан ближе к обеду почувствовал себя лучше, а к возвращению товарища окончательно оклемался. Из найденных продуктов он приготовил роскошный ужин в русском стиле.

Стоило Шону переступить порог дома, его ноздри затрепетали.

— Чем это так вкусно пахнет?

— Я приготовил ужин.

— Мак, был бы ты бабой — женился бы!

Шон скинул обувь и сразу направился на кухню. Сгорая от нетерпения, он сказал:

— Показывай, что ты наготовил!

Дункан принялся доставать из холодильника миски с салатами, на которые его приятель смотрел скептически.

— Мак, это что за свинячий корм?

— Сам такой! Это окрошка. Кваса нет, но я нашел у тебя кефир.

— А это что? — Шон потыкал пальцем в миску с красным салатом. — Пахнет рыбой...

— Селёдка под шубой.

— Это вообще съедобно?!

— Не попробуешь — не узнаешь.

— Жуть какая-то... Ты где такие рецепты откопал?

— Эй! Вообще-то, селёдка под шубой — праздничное блюдо. Его мама всегда готовила на новый год вместе с салатом Оливье, который у нас более известен как «Русский». А окрошка — традиционное русское летнее блюдо, которое отлично заходит в жару. Её едят, заливая квасом, кефиром или простоквашей, или вместе. Иногда пивом. Туда можно добавить горчицы, но это на любителя.

— Пивом?! — оживился Шон. Как и большинство ирландцев, он был большим любителем этого напитка. — Другое дело! Если салат нужно заливать пивом, он уже мой любимый!

У англичан не принято беседовать о важных делах во время еды. Дункан едва дотерпел, пока друг наестся, лишь после этого перешёл к волнующему вопросу:

— Что выяснил?

— Окрошка с пивом ничего, а красный салат не понравился...

— Шон!

— Не, реально не понравился. Хотя вкус оригинальный.

— Уолш, я тебя покусая и ты станешь первым ирландским оборотнем, который заразился русской культурой! Что сказал колдун?

Прекратив придуриваться, Шон стал серьёзным.

— Он точного ответа не дал, но в теории зелья должны увеличить шансы на выживание минимум в два раза. Вот, посмотри список.

Шон вынул из кармана сложенный в четыре раза лист из тетради в клеточку и протянул другу. Развернув бумагу, Дункан уставился в список зелий.

Рябиновый отвар

Укрепляющий раствор

Животворящий эликсир

Кроветворное зелье

Настойка растопырника

Охранное зелье

Феликс Фелицис

— Шон, с Рябиновым отваром понятно — он раны заживляет. Кроветворное тоже ясно — восполнить кровь после кровопотери. Животворящий эликсир тоже ясно зачем тут — он прибавляет сил. С Укрепляющим раствором тоже прозрачно. А остальные зелья тут к чему? Особенно мне непонятно назначение Охранного зелья.

— Волшебник всё пояснил. Ты верно догадался насчёт указанных зелий. Охранное зелье тоже прибавляет сил, но иначе, чем Животворящий эликсир. Вместе они дают улучшенный эффект, а Укрепляющий раствор его ещё больше усиливает. Настойка растопырника облегчает боль от магических ран. Она пригодится для снижения хреновых ощущений после заражения. А Феликс Фелицис — зелье удачи. Оно должно повысить шансы на успех.

Пробежавшись в памяти по списку купленных в магической аптеке зелий, Дункан произнёс:

— У меня из всего этого нет только зелья удачи.

— Как я и думал, — удовлетворённо кивнул Шон. — Феликс Фелицис нужно заказывать вместе с антиликантропным. Цена на эти зелья космическая. С тебя семьдесят штук баксов.

— Чеки принимаешь?

— От тебя хоть зимбабвийские доллары!

— Святой человек ты, Шон. Я тут подумал, а секс с оборотнем заразен?

— Что за намёки?! — прищурился Шон. — Мы хоть и друзья, но я с тобой не собираюсь...

— Нет-нет! — приподнял руки Дункан. — Ты меня не так понял. Я вообще про секс. Вот, к примеру, если ты отжаришь шлюху, она станет выть на луну?

— Оборотни заразны в активной фазе. Если я её отшлепаю в виде волка, то наверняка заражу. Вот только беда в том, что в волчьем виде люди предстают в качестве самой желанной добычи, особенно волшебники. Так что скорее я закушу ночной бабочкой, а не оттяну ей кожу. В волчьем облике оборотень теряет человеческое понимание правильного и неправильного. В человеческом теле слюна тоже заразна, но заразившийся заболеет в слабой форме. Он не станет оборотнем. Максимум его будет тянуть жрать стейки с кровью.

— А как же тот британский маньяк-ликантроп, который детей кусает? Ты же говорил, что он как-то себя контролирует. Значит, этому можно научиться?

— Сложный вопрос. Вроде бы способ себя контролировать есть, но в нашей стае такого никто не умеет. Это скорее из области легенд. А спрашивать шлёпнутого на голову Сивого никто в здравом уме не станет.

— Понятно. Посмотрим. Шон, прости за нескромный вопрос, на что ты живёшь?

— Пенсия. Военная пенсия, Маклауд. Я так понимаю, тебе она не светит?

— Нет, но мне и так неплохо. А сколько отстегиваешь в общак?

— Половину. Но мне на жизнь хватает с лихвой. Тут жизнь дешёвая... для своих. За новые ноги половины пенсии не жалко. Дом мне предоставила коммуна за символический один франк. Фермеры цены не ломают. Бухло своё.

К следующему полнолунию всё было готово. Пик полнолуния приходится на двенадцатое сентября, но уже одиннадцатого весь посёлок, за исключением детей, вечером собрался в бывшей шахте. Лишь один оборотень и один человек остались дома. Перед этим Шон принял антиликантропное зелье. Дункан накачался своими зельями. Ему хотелось действовать, тело распирало от богатырской силы, казалось, он может свернуть горы...

И вот наступил ключевой момент. Ночь, на небе полная луна, Дункан с небольшим порезом с ужасом наблюдал за мучительной трансформацией друга. Шон перевоплотился в волка, но страха не было. Хоггарт смотрел в умные глаза зверя и понимал, что товарищ ему не навредит. Не сейчас.

Волк направился к нему, готовясь облизать рану. Он скривил морду так, что легко можно было угадать его эмоции: «Лизать друга... Ну да, всю жизнь об этом мечтал!». Но в этот момент Дункана словно что-то толкнуло под руку.

— Стой! Не сейчас!

Волк от резкого возгласа сел на задницу и прижал уши к голове.

Хоггарт метнулся к сумке и вытряс из неё гору содержимого. Он уверенно выудил оттуда пару пузырьков с зельями. Даже не зная, что это за составы, он поспешно опустошил флаконы. Обострившаяся под Феликс Фелицис чуйка вопила, что так надо.

Лишь после этого он вернулся в гостиную к волку и подставил тому левое предплечье с небольшой раной. Его колотило от волнения. Во рту пересохло, а горло перехватило спазмом. Даже с зельями шанс на выживание как у сквиба, то есть пятьдесят процентов. Умирать Хоггарту не хотелось. Волк аккуратно стал вылизывать рану шершавым языком.

— Хватит! — озвучил свои ощущения Дункан.

Пара капель Рябинового отвара залечили рану. Кровопотери не было, не считая нескольких капель, но это ерунда. Поэтому Кроветворным он не стал пользоваться.

Хоггарта начал охватывать жар. Он принял Настойку растопырника, добрался до кровати и лёг. Глаза начали слипаться, но не от болезни или усталости — сила так и пёрла из него. Видимо, это действие одного из тех зелий, которые он выпил не глядя.

Рядом с кроватью сидел взволнованный волк.

— Шон.

Волк приподнял голову и внимательно посмотрел на друга.

— Я выписал тебе чек на четыреста пятьдесят тысяч фунтов. Завтра же езжай в город вне зависимости от того, жив я или мертв. Поставь всё на матч Арсенал — Манчестер Сити, который состоится двадцать восьмого сентября. Ставь на счёт один-ноль в пользу шлёпанного Арсенала! Понял? Один-ноль — Арсенал выиграет. Ставку делай в конторе Шендеровича. Остальные кинут!

Последнее, что увидел Дункан перед тем, как провалиться в мягкую и сладкую темноту, как волк поднял правую лапу и покрутил у виска. Почти... Так изогнуть лапу оборотень не сумел, но по смыслу было очень близко.

Дункан выплыл из кошмаров. Он чувствовал себя отвратительно. Тело ослабло, болела каждая мышца. Запах пота ударил в ноздри. Вся постель насквозь мокрая.

Кое-как он поднялся на ноги и по стеночке отправился в туалет. На выходе из санузла он повстречал товарища. Шон с облегчением выдохнул.

— Выжил! Я уж боялся, что твоё тело придётся сжигать на крышах на заднем дворе.

— Я тоже рад тебя видеть, — прохрипел Дункан. — Сколько я провалялся?

— Четверо суток. Сегодня пятнадцатое число.

— Ты сделал ставку на Арсенал?!

— Фокайль сасанах*! — в сердцах воскликнул Шон. — Ты чудом не сдох, а думаешь о ставках!

— Так поставил или нет?

— Фокайль сас**! Сам поставишь. Я не собираюсь тратить деньги человека, который бредил и нёс полную чушь.

— Да блин... Я хоть стал оборотнем или просто так штырился?

— Бычий хер знает, — развёл руками Шон. — В следующее полнолуние станет точно известно. Но раз не сдох, то почти наверняка стал.

— Спасибо, Шон. Извини, что тебе пришлось ухаживать за мной.

— Заткнись, Мак. Просто заткнись! Я не собираюсь выслушивать это сас от человека, который после того, как я подорвался на mine, тащил меня несколько миль на своём горбу! С тебя бочонок пива за то, что мне пришлось тебя лизать! Нет, два... Два бочонка ирландского лагеря!

— Без проблем. Будет тебе пиво.

Дункану понадобились две недели, чтобы вернуться в былую форму. Это напоминало восстановление после тяжелой болезни. Ещё через неделю он чувствовал себя лучше прежнего. Прибавилось сил, улучшилась реакция, увеличилась выносливость, обострились слух и нюх, но вместе с этим возрос аппетит.

Он всё же поставил все свои сбережения на победу Арсенала. Выигрыш составил четырнадцать с мелочью миллионов франков или же два миллиона восемьсот тридцать тысяч долларов — весьма солидная сумма, с которой можно ни в чём себе не отказывать.

Оборотни пока не спешили принимать его за своего. Он жил в качестве гостя у Шона. Но в этом имелся и плюс — не нужно платить в общак ежемесячный взнос.

Поскольку в Великобритании его проекты накрылись, он начал поиск специалистов по истории и финансам во Франции. По сути, ему без разницы, кто составит ему методичку по быстрому обогащению при попадании в прошлое. И таких людей он нашёл. Задание не самое простое, его выполнение способно затянуться как минимум на полгода.

Дункан подумывал, что сумеет ещё и с британских исполнителей стрясти их доклады, всё же предоплату они получили. Можно не самому с ними связаться, а через посредников. Но лучше не складывать все яйца в одну корзину.

Суббота десятого октября — знаменательная дата. На следующий день придёт пик

полнолуния, но уже за сутки до этого оборотни изолируются. Вопреки расхожему мнению, будто они превращаются всего один раз в месяц, как раньше думал и Дункан, они оборачиваются два-три раза в месяц. Начинается это в ночь перед полнолунием и продолжается на следующую ночь после него. В полнолуние оборот происходит обязательно, а перед ним и после него не всегда. Отчего это зависит — никто не знает.

Так что по вервольфской технике безопасности все оборотни собрались в бывшей шахте. Даже потенциальный оборотень.

— Мак, тебе нужно в отдельную клетку, — наставлял его Шон.

— Почему?

— В целях безопасности. Если вдруг ты не превратишься, а такое хоть и редко, но случается с неофитами, то в толпе оборотни тебя порвут и сожрут.

Дункан заметил, что после входа в шахту женщины и мужчины разделяются. Слабый пол идёт за решетчатую дверь налево, сильный направо.

— Шон, что за гендерное разделение?

Уолш проследил взор друга и пояснил:

— Если ты про то, что девки отдельно — так надо. Если баба залетит в форме волка, то родит щенят. Это будут с виду обычные волки, но очень умные. Поверь, мало приятного в том, чтобы человеку рожать щенят.

— То есть, ты хочешь сказать, что если оборотни перепихнутся в волчьей форме, то женщина в форме человека может родить щенят?!

— Я так и сказал, — кивнул Шон.

— Такая себе фабрика по производству шаурмы...

— Сам был в шоке, когда узнал. Мак, тебе прямо. Дежурный тебя запрёт...

*Focáil sasanach (Фокайль сасанах) — ёбаные англичане.

**Сас — дерьмо